

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 5

2018 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

МАКЕЕВКА

2018 год

ГОУ ВПО "**Донбасская аграрная академия**" приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. - 2018. - № 5.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Социология и образование»

Стр. 5 Зыбцев В.Н. Формирование городской идентичности (на примере города Макеевки)

Раздел «Психология и педагогика»

Стр. 13 Москаленко А.С., Ткач М.И. Особенности проявлений инфантильности личности: теоретический анализ

Стр. 20 Педерсен А.А. К проблеме определения объема и содержания аппроксимированного иноязычного произношения (психолингвистический аспект)

УДК 316.6

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МАКЕЕВКИ)

Зыбцев Валерий Николаевич,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: muchalola@mail.ru

Аннотация. *В статье исследуются особенности формирования городской идентичности в условиях старопромышленного города Донбасса – города Макеевки. На основе проведенного социологического исследования методом глубинного интервью с жителями города выявлены основные составляющие городской идентичности у макеевчан.*

Abstract. *The peculiarities of urban identity in the conditions of an old industrial city of Donbass, the city of Makeyevka, are investigated in the article. The main components of Makeevka citizens' urban identity are brought to light on the basis of sociological research with the help of in-depth interviews with the residents of the city.*

Ключевые слова*: город, городская среда, идентичность, городская идентичность, факторы идентичности.*

Key words: *city, urban environment, identity, urban identity, identity factors*.

Социальные изменения, происходящие в мире, затрагивают различные аспекты жизнедеятельности человека, трансформируют не только поведенческие сценарии, но и процессы социальной категоризации. Время и пространство, общественные отношения и культурные связи становятся источниками формирования знания человека о самом себе, основаниями социальной идентичности [2, с. 237].

Одной из фундаментальных составляющих образа социального мира является образ среды, частью которого является городская идентичность личности. В условиях социальных изменений мобильность становится привычным атрибутом жизни, что предполагает изменение формировавшейся веками, культурно и социально обусловленной связи индивида с местом проживания. Обеспечение всех нужд жизнедеятельности, удовлетворение потребности в комфорте, доступность основных благ становятся нормативом городской политики. Одновременно на групповом и на индивидуальном уровне происходит социальная дифференциация: выбор места жительства, обустройство жилища осуществляется с учетом личностных особенностей. Градостроительные преобразования, стремительные социальные изменения,

социальная неоднородность большого города трансформируют территориальную идентичность, что делает изучение этого феномена социально востребованным. Изучение феноменологии городской идентичности актуально с научной точки зрения, поскольку территориальная идентичность является неотъемлемой составляющей образа среды, одним из результатов социального познания. Необходимость всестороннего изучения процессов и результатов социального познания, субъективного восприятия и структурирования социального пространства неоднократно подчеркивалась многими авторами [1, 2, 3, 4, 7, 8, 10].

Городское сообщество объединено идентификацией с местом, которое они считают своим. Городская идентичность предполагает, что люди связывают свою судьбу, судьбу своих детей, свой успех с жизнью в этом месте и в этом окружении (с этими людьми). Это воля к жизни и развитию на данной территории.

Существующие современные исследования и теории, которые объясняют феномен локальной идентичности городов-мегаполисов сложно экстраполировать на такой город, как Макеевка, который характеризуется наличием множеством поселков городского типа, шахтных поселков. Город Макеевка – один из промышленных городов Донбасса, площадью 425,7 кв. км., с населением на 1 мая 2013 года 391395. Жители города представлены свыше 100 национальностями, большинство жителей украинцы и русские [6]. Тем не менее, такие исследования очень важны, так как они дают возможность понять более широкие проблемы, связанные с социально-политическими процессами в Украине в период второго майдана и после него.

С целью изучения городской идентичности и образа города, использовался метод глубинного интервью, было проведено 20 интервью: возраст от 21 до 78 лет, 12 женщин и 8 мужчины.

Инструментарий исследования конструировался с целью получения максимально полной информации о городской идентичности.

Исследование проводилось в 2013 г. В качестве основного теоретического подхода в исследовании используется конструктивизм [9]. Представители конструктивистской парадигмы подразумевают, что идентичности постоянно создаются, множатся, подвергаются изменениям. Конструктивизм подчеркивает меняющийся, пластический и гетерогенный характер коллективных идентичностей. Коллективные представления о прошлом приобретают смысловое и ценностное измерения исключительно в социальном контексте, поэтому следует рассмотреть влияние социально-исторической памяти на процесс формирования городской идентичности. Идентичность города как система представлений о нем достаточно широко изучается в различных аспектах, часто в связи с попытками конструировать образ города, влиять на него и т.д. Эти попытки могут предприниматься

различными субъектами и в различных целях, с использованием апелляций к разным историческим событиям и периодам в развитии города. Поэтому можно говорить не об одном образе, а о нескольких, иногда конкурирующих друг с другом. В рамках исследования «Идентичность города: образ Макеевки в представлениях макеевчан» представления о Макеевке изучались на материалах исторических и художественных публикаций, Интернет-источников и неформализованных интервью.

Современный образ Макеевки неоднозначен и включает в себя попытки реактуализации описанных исторических образов города, так и конструирование нового образа на основе современной специфики деятельности.

Жители Макеевки специфику города связывают чаще всего с советским периодом: *«Вообще, мы люди советского периода со старыми ценностями, мы привыкли к тому, что было в то время. Все кто живёт в Макеевке и любят свой город и не любят одновременно. Это двоякое чувство возникает из-за того, что в принципе каждый человек любит то место, где он вырос и родился, но когда он реально видит что происходит в Макеевке, становится грустно и хочется любить свой город, находясь совсем в другом месте».* (Интервью 1).

Советская идентичность останется живучей надолго. При всех его недостатках, СССР был самой яркой страницей в истории практически всех постсоветских территорий, как бы нынешние элиты не пытались апеллировать к мифологизированной древней истории. *«Время рассвета города – это 60-70 г.г., когда шахты и заводы работали в полную силу, когда было все стабильно – социальная защита, обеспеченность жильем, работой. Поэтому все работали на конечный результат, на энтузиазме. И это время оказало большое влияние на формирование города. Жаль, что сейчас все наши старания никому не нужны – заброшенные шахты, разрушенные заводы».* (Интервью 4)

Советский народ был един в своем многообразии. Дети летом ездили из региона в регион к родственникам, перенося игры и детскую субкультуру, язык, сленг, поведение в молодежной среде, делая ее однородной. Армия тоже помогала ассимилировать народы, отправляя служить жителей СССР по всем регионам страны. ВУЗы рассылали, перемешивали специалистов по всему союзу, организации работали в союзном масштабе. Страна бурлила и не чахла в своем соку, как бы это не пытались окрестить «застоем». Все относительно. Сегодня все оказались заперты в своих «трех соснах», нет ассимиляции и перемещений, а по закону биологии, от близкородственных скрещиваний вид берет тренд на вырождение. Так же и народ в странах, составляющих некогда единый союз.

Именно этот период повлиял на то, что Макеевка стала *«рабочим и трудолюбивым городом»*: *«Пока на Западенщине митингуют, протестуют,*

лишь бы не трудится, какие-то требования выдвигают, мы работаем и должны их кормить. В Киеве один шик да блеск, поют да танцуют, да в пробках полдня стоят. За Крым и говорить нечего – у них и предприятий нет. Вообще, только Донбасс и работает!» (Интервью 5). Можно говорить о том, что разделение Украины на Западную и Восточную, Левобережную и Правобережную оказывают влияние на национальную идентичность.

Также можно говорить о том, что Макеевка утрачивает статус промышленного города: *«Это раньше работало много шахт, заводов, а сейчас все хотят быть начальниками, менеджерами, юристами, экономистами. Или мы разленились, или начинаем интеллектуально расти»* (Интервью 8). *«Современная Макеевка – это город магазинов, супермаркетов и торговых центров»* (Интервью 3).

«Большая территория Макеевки не даёт нам преимуществ, кроме того что есть места где не ступает нога человека. Отдаленные от центра Макеевки посёлки похожи на мрачные поселения заброшенные и никому не нужные. Раньше там были шахты, предприятия, была работа, сейчас там ничего нет, но зато есть возможность снимать фильмы про войну и апокалипсис, жаль Голливуд не в курсе какие у нас в Макеевке есть декорации» (Интервью 9).

«В Макеевке есть прекрасные места для тех, кто любит погонять на своём велобайке и насладится разнообразными по сложности трассами, где с большой опаской тихо ползут автомобили, где дорога настолько интересна, что не каждый пешеход захочет там пройти. Такие трассы есть по всему городу, в каждом посёлке» (Интервью 11).

Коллективные представления о прошлом приобретают смысловое и ценностное измерения исключительно в социальном контексте. Они всегда детерминированы «социальными рамками», которые на них накладывает общество. В свою очередь, историческая память сама *«конституирует систему общественных конвенций, в рамках которой мы предоставляем формы нашим воспоминаниям»* (Интервью 13).

«В детстве мне бабушка много рассказывала про поселок, как приехали сюда с дедушкой после войны восстанавливать шахты и заводы – вообще, строили город заново. Мне кажется, что именно с них и начинается история города, ведь никто и не знает, какой была Макеевка до войны. Бабушка говорила, что все работали на шахте и мужчины и женщины. Все были молодые и приехали в Макеевку поднимать город с разных уголков Украины. Все были дружными и поддерживали друг друга. Дедушка мой приехал в Макеевку с Винницкой области – в поисках лучшей жизни, был аграрием там, а здесь стал шахтером, так и прожил всю жизнь, став настоящим Донбассовцем – и, кстати, очень этим гордился!» (Интервью 15).

Макеевчане свято чтут воинов участвующих в Великой Отечественной Войне. Хотя этот образ не актуализируется в рассказах о Макеевке, но о его

важности говорит тот факт, что практически все респонденты, говоря о местных достопримечательностях, указывают на памятники солдатам, погибших в Великой Отечественной Войне. *«Лично у меня два дедушки воевали, один даже участвовал в освобождении города, поэтому, я считаю, что такие моменты в истории нельзя забывать»* (Интервью 7).

«Я думаю, что каждую семья коснулась тема Великой Отечественной Войны. Я и сама являюсь живым свидетелем войны, конечно, пришлось пережить много, поэтому обязательно на 9 мая стараюсь положить цветы погибшим, да повидаться с живыми – нас осталось мало. В войну тогда жилось, наверное, легче, чем сейчас, бардак развели» (Интервью 14).

«Повлияли времена Великой Отечественной Войны, но говорить на эту тему я не хочу, потому что последнее время все это перековеркали – герои стали предателями, а фашистов возвеличиваем» (Интервью 16).

«Своим детям я обязательно расскажу о подвиге наших дедов и бабушек, мне дедушка много рассказывал о том, как они воевали» (Интервью 10).

Интересным фактом является то, что об экологии говорили мужчины. *«О Макеевке могу сказать, что очень грязный город! В других городах как-то попроще, а у нас экологическая катастрофа!»* (Интервью 10).

«Мало того, что на шахте здоровье подорвал, так и сейчас дышать не чем – одна пыль да газы» (Интервью 11).

С социологической точки зрения, изучение города означает, скорее, исследование городского сообщества, так как город – это не только здания, дороги, и культурные объекты, но также люди и группы, проживающие на его территории. Социальным признаком принадлежности к сообществу становится факт проживания в определенном городе, территориальная локализация внутри города и его пригородов.

Можно сказать, что в Макеевке хорошо виден кризис идентичностей, который характерен для всей Украины, но в Макеевке он выступает очень выразительно. Макеевка уже не советская, но и украинской она не стала.

«В Макеевке живут хорошие люди, закаленные трудностями и тяжелым трудом. Макеевчанин выживает в любых условиях и не теряет чувство юмора и оптимизм. Но всем нам не хватает смелости и сплоченности. Что только с нами не делают наши же власти, а мы всё равно радуемся жизни. Настанет время, когда Макеевка начнет расти и процветать, ведь с такими людьми возможно всё» (Интервью 18).

Город территориально практически слился с Донецком, фактически является его городом-спутником, хотя имеет свой ярко выраженный характер. Входит в Донецкую агломерацию. Как и большинство шахтёрских донбасских городов, представляет собой конгломерат отдельных посёлков, местами слившихся друг с другом.

«*В Макеевке не очень много развлечений, конечно достаточно много*

ночных клубов, дискотек, баров, кафе, но практически нет развлекательных заведений для всей семьи, для детей. Мало спортивных клубов, спортзалов, тренажерных залов, они есть, но в недостаточном количестве. И часто качество спортивного зала не соответствует требуемой цене за занятие. А многие залы большинству людей не по карману» (Интервью 19).

«Любимых мест в городе нет – у нас и пойти некуда, все в Донецке. У вас может сложиться впечатление, что в городе Макеевке, всё очень плохо. Это и так и не так, т.е. всё познаётся в сравнении. Состояние дел в Макеевке лучше многих других городов Украины и хуже многих городов. Конечно, можно написать о том, как в Макеевке всё прекрасно, но это будет не правда и о процветающей Макеевке у нас пишет родная пресса, не будем отбирать у них хлеб» (Интервью 8).

«Да мы привыкли проводить все свободное и не свободное время в Донецке, да и сами считаем себя жителями Донецка. И вообще нас в любом случае присоединят к Донецку – вопрос времени. А о Макеевке и сказать-то нечего. Я родилась на Гвардейке, детство мое тоже здесь прошло. А Макеевка то в центре – мы туда и не ездили, как то сложилось, что город отдельно – мы отдельно» (Интервью 20).

«Больше всего мы схожи с дончанами, потому что мы там работаем, учимся, да по настроению похожи. Так, чтобы отличить макеевчанина из толпы – это сложно. Хотя… Смотря в какой. Вот, например, если во Львове, Луцке, Полтаве, то думаю смогу отличить нашего…По каким признакам? Да по походке – у нас нет этой пафосности, по одежде – они же привыкли в вышиванках ходить» (Интервью 17).

По результатам исследования, ключевыми образами Макеевки можно считать:

Макеевка как промышленный центр – отсылка к периоду активной индустриализации и функционирования крупных промышленных предприятий на протяжении практически всей советской истории города;

Макеевка как трудолюбивый и работающий город;

Макеевка как город, сполна испытавший на себе тяготы Великой Отечественной Войны и ее последствия;

Макеевка как экологически неблагоприятный город для проживания;

Макеевка как город-спутник, который территориально и экономически слился с Донецком;

Макеевка как русскоязычный город (все интервью проводились на русском языке).

Отдельно стоит упомянуть, что единого образа города нет и люди говоря о Макеевке, прежде всего, подразумевают место своего жительства – поселок, район, улицу, квартал.

Город постоянно меняется во всех отношениях, порождая новые и обостряя старые проблемы, «выскальзывает» из-под организационно-

управленческого воздействия, актуализирует интеграционно-коммуникативные проблемы взаимодействия всех субъектов городской жизни. Вслед за этими изменениями, происходит и изменение городской идентичности.

Таким образом, идентичность жителей Макеевки выглядит достаточно противоречивой. В ней смешиваются гордость за экономическую мощь, боль за её разрушение и одновременно стыд за бескультурье и плохое экологическое состояние.

Сложная и противоречивая история возникновения современных идентичностей проявляет себя в культурных различиях между регионами, типам поселения, социальными классами. Тяжелая промышленность Макеевки, созданная в советское время, является гордостью жителей региона. Образ Макеевки в представлении ее жителей «двоится»: край угля и металла предстает в их сознании краем тяжелого труда, плохой экологии и бытовой неустроенности.

На основании социологического исследования, были сделаны следующие выводы.

Полностью подтвердилась гипотеза о наличии нескольких образов идентичности города у макеевчан., а именно:

1. У жителей Макеевки существует несколько образов идентичности города, а именно:

2. Макеевка как промышленный центр – отсылка к периоду активной индустриализации и функционирования крупных промышленных предприятий на протяжении практически всей советской истории города.

3. Макеевка как трудолюбивый и работающий город.

4. Макеевка как город, сполна испытавший на себе тяготы Великой Отечественной Войны и ее последствия.

5. Макеевка как экологически неблагоприятный город для проживания.

6. Макеевка как город-спутник, который территориально и экономически слился с Донецком.

7. Макеевка как русскоязычный город (все интервью проводились на русском языке).

Отдельно стоит упомянуть, что единого образа города нет и люди говоря о Макеевке, прежде всего, подразумевают место своего жительства – поселок, район, улицу, квартал.

Также подтвердилась гипотеза о том, что городская идентичность находится в кризисном состоянии, которое характерно для всей Украины, но в Макеевке оно выступает очень выразительно. Макеевка уже не советская. но и украинской она не стала.

Частично подтвердилась гипотеза схожести макеевчан и дончан, в связи с тем, что Макеевка - город-спутник, который территориально и экономически слился с Донецком.

Можно утверждать, что плодотворным продолжением исследования

могло бы стать выявление образов города, разделяемых различными городскими сообществами (представителями различных классов, социальных и возрастных групп), а также попыток конструирования идентичности города различными социальными субъектами (политиками, авторитетными лидерами, другими заинтересованными в таком конструировании лицами).

Список использованной литературы

1. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 458 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
3. Брагина Н.Г. Память в языке и культуре / Н.Г. Брагина – М.: Языки славянских культур, 2007. – 520 с.
4. Волков В. Слова и поступки / В. Волков // Социологическое обозрение. – 2009. – №1. – С. 58-60.
5. Гоффман Э. Представление себя другим / Э. Гоффман // Современная зарубежная социальная психология.– М.: МГУ, 1984. – С. 188-196.
6. Донецкая область / Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/ wiki/Донецкая_область (дата обращения: 10.03.2012).
7. Дяк С. Творення образу Львова як регіонального центру Західної України: радянській проект та його урбаністичне втілення / С. Дяк // Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник.: за ред В.В.Кравченка. – Харків: ООО «НТМТ», 2008. – С. 75-86.
8. Иванова Н.Л., Конева Е.В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности: Монография / Н.Л. Иванова, Е.В. Конева – Яр.: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2003. – 132 с.
9. Косиков Г.К. От структурализма к постструктурализму (проблемы методологии) / Г.К. Косиков – М.: Рудомино, 1998. – 188 с.
10. Малинова О.Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности / О.Ю. Малинова // Политическая наука. – 2005. – № 3. – С. 8-20.

УДК 159.09

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ИНФАНТИЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Москаленко Алина Сергеевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: moskalenkoalina1992@mail.ru

Ткач Марина Ивановна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: muchalola@mail.ru

***Аннотация**. Исследована сущность инфантильности. Выделены особенности инфантильности личности. Классифицированы виды инфантильности личности. Определена степень влияния родительского воспитания на развития инфантильности у личности.*

***Abstract**. The essence of infantilism is investigated. The features of personality infantilism are highlighted. Types of personality infantilism are classified. The degree of influence of parental education on the development of infantilism in a person is determined.*

***Ключевые слова:** инфантильность, эгоцентризм, дезадаптация.*
***Key words:** infantilism, egocentrism, disadaptation.*

В настоящее время проблема инфантильности личности, как единицы общества, стоит особенно остро. Общество выдвигает достаточно высокие запросы к личности, требуя от неё максимума серьёзности и ответственности, в то время как развитие инфантилизма у ребёнка напрямую зависит от методов родительского воспитания.

В современных исследованиях инфантильности ученые и практики касались различных аспектов ее изучения. Так, А.В. Утенков дал определение понятию «инфантильность» и выделил классификацию инфантилизма [1]. Р.Г. Абдрахимовой был проанализирован исторический аспект развития инфантилизма личности [2]. Н.И. Жесткова определила роль воспитания в развитии инфантильности личности [3]. А.С. Демиденко охарактеризовал основные признаки инфантильности личности [4]. Ю.Л. Олейников охарактеризовал меры по предотвращению инфантилизма [5].

Опираясь на труды ученых, можно констатировать, что на современном этапе развития человечества всё чаще наблюдаются признаки проявления инфантилизма. Склонность личности к саморазвитию и самореализации постепенно снижается, и на смену приходят неуверенность в себе, чрезмерная зависимость от чужого мнения, боязнь ответственности – основные признаки

инфантилизма. В конечном итоге недостаточная активность и инициативность препятствуют самопознанию личности и определению её роли в обществе, что, в свою очередь, приводит к кризису юношеского возраста. Поэтому, важным остается исследование роль родительского воспитания при возникновении инфантилизма личности.

Целью статьи является исследование феномена инфантильности и определение роли родительского воспитании при его возникновении.

Инфантильность (от лат. infantilis — детский) представляет собой определенное психическое состояние личности, для которого характерны незрелость в развитии, чрезмерная импульсивность и дезадаптация.

В широком смысле инфантильность (инфантилизм) трактуется как проявление наивного, «детского» подхода в саморазвитии личности, отношениях в обществе, политической сфере.

В связи с этим выделяют несколько типов инфантилизма (рис. 1).

Психический инфантилизм выражается в задержке развития психики ребёнка. При этом существует несколько типов психического инфантилизма, собственно, психический и психологический. Во внешнем проявлении типы схожи: в поведении, мышлении, в эмоциональном состоянии четко выражаются детские черты. Однако, во внутреннем проявлении, а точнее в причинах возникновения, данные типы абсолютно противоположены.

Рис. 1. Типы инфантилизма

Рассмотрим каждый из приведенных типов. Причиной первого типа (психического инфантилизма) выступает задержка в развитии эмоционально-волевой сферы, которая является базой для всестороннего развития личности. Психический инфантилизм проявляется в школьном возрасте и выражается в преобладании игровых интересов над учебными. Игры и фантазии берут верх над всем ещё с дошкольного возраста. Вследствие этого при стремлении к саморазвитию ребёнок практически не может преодолеть внутренние барьеры даже при большом желании.

При втором типе – психологическом – у ребёнка не наблюдается каких-либо отставаний или задержек в психическом развитии. В данной ситуации на процесс развития ребёнка оказывают влияние ряд различных факторов, вследствие чего индивид выбирает роль «ребёнка». Если при психическом инфантилизме эмоционально-волевая сфера не развивается, то при психологическом – подавляется.

Физиологический инфантилизм выражается в замедленном или нарушенном телесном развитии. Его появление у ребёнка может быть вызвано охлаждением, отравлением или инфицированием плода в период беременности, кислородным голоданием при родах, нарушением обмена веществ.

Социальный инфантилизм проявляется в отвержении личности общественных обязанностей и обязательств, вследствие чего нарушается механизм социализации. При правовом инфантилизме индивидууму присущ низкий уровень правового сознания, вследствие недостаточного объема правовых знаний [1].

Ключевой проблемой в области исследования инфантилизма личности является изучение феномена психического инфантилизма.

Исследование данной проблемы берёт своё начало ещё в период Античности. Так, Ксенофонт рассуждал о таких методах воспитания личности, которые бы формировали чувство долга и ответственности перед обществом. Сократ сделал акцент на роли общества в формировании личности. При этом саморазвитие и самореализация играли не менее важную роль в данном процессе. Аристотель определил инфантилизм как эгоцентризм, настаивая на самоудовлетворении как его конечного результата.

В эпоху Возрождения в обществе ориентировались на антропоцентризм. Данная эпоха характеризовалась стремлением к активности, творчеству, новаторству. В эпоху Просвещения случаи инфантилизма встречались ещё реже. Однако философы того времени рассматривали личность как индивидуальность. Актуализировалась тема противостояния личности обществ, сторонниками которой выступали Ж.Ж. Руссо и А. Шопенгауэр.

Во времена революции наблюдается обесценивание саморазвития и инициативности. Центральным роль в воспитании личности принадлежала потребностям социума.

В более современном периоде З. Фрейд рассматривал инфантильность как фиксацию на определенной стадии развития. Автор выделил особую реакцию инфантильной личности – защитный механизм регрессии, суть которого заключается в возвращении к более раннему, примитивному уровню развития. В свою очередь, К. Юнг акцентировал внимание на одной из основных черт инфантильной личности – зависимости, которая подавляет процесс саморазвития.

Таким образом, непрерывный процесс исследования феномена инфантильности личности, говорит об актуальности данной проблемы [2].

Психологический инфантилизм у индивидуума формируется и развивается по ряду причин – как внешних, так и внутренних ещё в раннем возрасте. Внешние причины обусловлены ошибками родительского воспитания. Проявляя излишнюю опеку, родители по максимуму угождают ребёнку, что в итоге приводит к формированию слишком завышенной самооценки. Ребёнок, в свою очередь, осознаёт, что для того чтобы добиться каких-либо целей, совсем не обязательно прилагать усилий. В результате этого, родители подавляют стремление к самостоятельности и саморазвитии.

Имеет место и обратная ситуация – родители блокируют самостоятельность ребенка своим недоверием. Чрезмерный контроль, постоянное недоверие, суровые наказания за малейшие поступки непременно приведут к развитию инфантильности. Однако не только чрезмерная опека может стать причиной инфантилизма. К примеру, недостаточное внимание воспитанию ребёнка может привести к развитию одной из основных черт инфантилизма – эгоцентризма. Т.к. родители при нехватке времени замещают внимание с помощью различных приложений на гаджетах, просмотра мультфильмов и т.д. Вследствие этого у ребёнка возникает иллюзия вседозволенности.

Внешние причины порождают изменения «внутри» ребёнка. Он уклоняется от обязательств и ответственности, ленится, часто замыкается в себе. Вследствие этого в процессе взросления у индивидуума отсутствует какая-либо инициатива к саморазвитию [3].

Об инфантильности личности могут говорить его отношение к принятию решений, к состоянию собственного здоровья, характер межличностных отношений и т.д. Можно выделить следующие признаки инфантильности личности (рис. 2).

Рассмотрим данные признаки более подробно. Одним из основных отличительных черт инфантильной личности является эгоцентризм. Личность зацикливается на себе, отрицает любое чужое мнение, перечащее его взглядам на жизнь. Индивидуум уверен в своей превосходности над остальными и в том, что окружающие обязаны удовлетворять его потребности.

Иждивенчество инфантильной личности проявляется в неспособности (нежелании) себя обслуживать. Эта характеристика больше подходит для инфантильных мужчин. При этом человек может быть успешным в своей сфере деятельности (на работе), однако в семейном кругу он принимает другую роль, суть которой заключается в отказе от работы по дому.

Рис. 2. Признаки инфантильности личности

Рассмотрим данные признаки более подробно. Одним из основных отличительных черт инфантильной личности является эгоцентризм. Личность зацикливается на себе, отрицает любое чужое мнение, перечащее его взглядам на жизнь. Индивидуум уверен в своей превосходности над остальными и в том, что окружающие обязаны удовлетворять его потребности.

Иждивенчество инфантильной личности проявляется в неспособности (нежелании) себя обслуживать. Эта характеристика больше подходит для инфантильных мужчин. При этом человек может быть успешным в своей сфере деятельности (на работе), однако в семейном кругу он принимает другую роль, суть которой заключается в отказе от работы по дому.

Социальная дезадаптация личности проявляется в трудности (неумении) приспосабливаться к условиям социальной среды. Вследствие этого, личность не

способна выполнять какую-либо социальную роль и отстраняется от общества.

Отсутствие силы воли порождает отсутствие целей в жизни. Это обусловлено тем, что инфантильный человек часто не может выполнить определенную задачу или же достигнуть цели в жизни.

Ещё одним признаком инфантильной личности является ориентировка на игру. Личность ассоциирует свою жизнь с игрой, что проявляется в чрезмерном шопоголизме, зависимости от онлайн-игр, частой смене гаджетов, постоянном участии в развлекательных мероприятиях [4].

Безответственность обусловлена нежеланием личности принимать какое-либо участие в жизни общества. Чаще всего инфантильный человек примеряет на себя маску шута, потому что такая роль «души компании» облагается минимальной ответственностью.

Инфантильность является стойкой характеристикой личности, от которой избавиться быстро нельзя.

Однако существует ряд мероприятий, которые помогут «искоренить» инфантильность индивидуума. К примеру, с самого детства ребёнка нужно учить к самостоятельности, предоставлять ему свободу выбора, поддерживать в начинаниях, возлагать определенные обязанности.

В более зрелом возрасте побороть инфантилизм помогут кардинальные перемены в жизни, влекущие за собой выход из зоны комфорта. К примеру, поиск новой работы, переезд в другой город (страну), армия (для мужчин), рождение ребёнка (для женщин) и т.д. [5].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Инфантильность личности характеризуется проявлением наивного, «детского» подхода в саморазвитии личности. Данная проблема обусловлена отсутствием стремления личности к саморазвитию и самореализации. В свою очередь, инфантильность порождает социальную дезадаптацию индивидуума. Несмотря на то, что побороть инфантилизм достаточно сложно, существует ряд мероприятий, которые могут стабилизировать психическое состояние личности, побудить стремление к саморазвитию.

Список использованной литературы:

1. Утенков А.В. Психологические детерминанты феномена инфантилизма / А.В. Утенков // Психологический журнал. – 2013. – № 4. – 27 с.

2. Абдрахимова Р.Г. Исторические аспекты возникновения термина «инфантильность» / Р.Г. Абдрахимова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5. – С. 45-49.

3. Жесткова Н.А. Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и инфантилизма личности / Н.А. Жесткова // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 11. – С. 22-28.

4. Демиденко А.С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса / А.С. Демиденко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – № 3. – С. 143-149.

5. Олейников Ю.В. Социальные условия становления зрелого человека / Ю.В. Олейников // История и современность. – 2014. – № 2. – 45 с.

УДК 372.881

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕМА И СОДЕРЖАНИЯ АППРОКСИМИРОВАННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ (ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Педерсен Александр Айгилевич,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: apedersen45@yandex.ru

Аннотация. *В статье предпринята попытка обоснования целесообразности учета особенностей механизмов порождения и восприятия речи в определении объема и содержания аппроксимированного иноязычного произношения.*

Abstract. *In the article an attempt is made to justify the feasibility of taking into account the peculiarities of the mechanisms of speech production and speech perception in order to determine the scope and content of the approximated foreign language pronunciation.*

Ключевые слова: *аппроксимированное иноязычное произношение, звук (фонема), слог, ритмическая группа, синтагма (интонационная группа), фраза, сверхфразовое единство, порождение речи, восприятие речи, артикуляционная программа, оперативная единица, единица восприятия (решения), вероятностное прогнозирование*

Key words: *approximated foreign language pronunciation, sound (phoneme), syllable, rhythmic group, syntagm (intonation group), phrase, phonopassage, speech production, speech perception, articulation program, operational unit, unit of perception (solution), probabilistic forecasting*

Понятие «аппроксимированное иноязычное произношение» (далее – АИП) и обоснование возможности сформировать у обучаемых неязыковых высших учебных заведений и средних общеобразовательных школ только АИП так или иначе основаны на сформулированном Л.В.Щербой еще в первой половине XX века определении так называемых фонологических и нефонологических ошибок: по степени их значимости для понимания речи он дифференцировал произносительные ошибки на артикуляционные и фонологические. Ошибки первого типа он предлагал называть «ошибками выговора, или фонетическими», а второго типа – «звукосмысловыми, или фонологическими». Первые искажают качество звучания, но не нарушают смысла высказывания, а вторые – искажают содержание высказывания: по выражению Л. В. Щербы, «это будет уже разрушением смысла» [1, с. 13]. Нередко считается, что ошибки первого вида в речи обучаемых допустимы, а поэтому при оценке их иноязычной речи, как

правило, во внимание они не принимаются.

Таким образом, АИП, с сугубо лингвистических позиций, рассматривается как такое произношение, в котором отсутствуют так называемые фонологические ошибки, но которое отличается от последнего наличием нефонологических ошибок такого качества и в таком количестве, которые все же позволяют понимать устную речь и чтение вслух на данном языке.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что и до сих пор еще нет точного и полного научного определения АИП, не установлен его объем, не определены его разновидности, степени или градации. Предпринимались попытки определения разновидностей, степеней или градаций АИП [см., например: 2], в частности, выделяются его разновидности по крайним точкам или степеням их приближенности к орфоэпическому произношению. Таковыми являются: 1) АИП, наименее близкое к орфоэпическому и могущее быть названным «минимально аппроксимированным произношением» и 2) АИП, наиболее близкое к орфоэпическому, которое предлагается именовать «максимально аппроксимированным произношением».

Остальные степени приближенности АИП к орфоэпическому произношению, находящиеся между этими двумя крайними точками, настолько различны и многочисленны, что установить их градацию или классификацию, оставаясь на лингвистических, фонологических позициях, не представляется возможным.

К тому же, нельзя не заметить и того, что в качестве объекта исследования в процедуре определения объема и содержания АИП основное внимание сосредоточено на фонетических единицах в области сегментной фонетики, и, за редкими исключениями, фонетические единицы более высоких уровней оказываются за рамками рассмотрения.

Вместе с тем, известно, что для того чтобы обеспечить достаточный уровень взаимопонимания в процессе межкультурного речевого общения, необходимо, чтобы коммуникант, говорящий на иностранном языке, владел им на приемлемом уровне аппроксимации. Это означает, что он должен быть в состоянии произнести звуки, которые принадлежат иноязычной звуковой модели, для того, чтобы создать объективно существующие и социально закрепленные знаки, которые соотносят понятийное содержание и типовое звучание, построить высказывание, оформленное интонационно в соответствии с коммуникативными целями и значениями, модальностью и различными коннотациями и импликациями.

Важно при этом подчеркнуть, что не все ошибки в употреблении различных языковых единиц одинаково негативно влияют на взаимопонимание между представителями разных лингвокультур. Так, представитель иной лингвокультуры скорее всего не станет особо обращать внимание на ошибки в области сегментных единиц и скорее проигнорирует их, тогда как ошибка

интонационная восприниматься как неадекватная и неуместная импликация или модальность. Иными словами, представитель иной лингвокультуры оценивает то, что слышит на более высоком уровне, связанном с отношением говорящего к предмету разговора, речевой ситуацией, межличностными отношениями и т.д.

В качестве ведущего критерия, определяющего рамки и глубину фонетических искажений, выступает критерий коммуникативной достаточности, степень понятности и понимания устной иноязычной речи. Вот почему определение АИП со всей необходимостью должно представлять собой процедуру, последовательные этапы которой непременно включали бы как *психолингвистическую, так и лингвистическую интерпретацию фонетического материала*.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы, опираясь на современные достижения в области порождения и восприятия речи обосновать определение объема и содержания АИП. Иначе говоря, цель проводимого нами психолингвистического анализа заключается в том, чтобы определенным образом верифицировать заданные на лингвистических основаниях объем и содержание АИП с точки зрения закономерностей протекания языковой коммуникации. По мнению А.А. Леонтьева, «единственным для лингвиста путем к тому, чтобы из множества возможных описаний языка выбрать наиболее адекватное, является обращение к тем коррелятам, которые данное описание имеет (или не имеет) в реальном акте речи, в реальной речевой деятельности» [3, с. 314-370].

Не вдаваясь в подробное рассмотрение последовательных этапов (звеньев) реализации механизмов речепроизводства и восприятия речи, ограничимся лишь рассмотрением тех оперативных единиц, которые могут найти свое выражение в акте речевой коммуникации как в процессе порождения речи, так и в процессе ее восприятия. Как представляется, *оперативные единицы порождения и восприятия речи могут быть спроецированы на соответствующий отрезок связной речевой последовательности, и, таким образом, привести нас к определению фонетических единиц, которые подлежат включению в АИП*. В результате такой процедуры, которая позволит установить фонетическое содержание оперативных единиц речевой коммуникации, можно, по-видимому, не только описать в фонетических терминах инвентарь АИП, но и, что самое главное, прийти к решению относительно "нижнего порога" или наименьшей единицы АИП.

Порождение речи и его оперативные единицы. В пределах механизма порождения речи наибольший интерес представляет так называемый реализующий уровень, уровень собственно артикуляции (произнесения) и интонирования, связанный с программой артикуляторных движений, которая «на выходе» представлена последовательностью сложных артикуляций и совпадающим с ним по времени звукорядом речевой цепочки. Артикуляторные движения являются быстрыми и тонко дифференцированными. Такая

последовательность представляет собой синтагму, т.е. фонетическую единицу, на таксономической шкале занимающую место между речевым тактом и фразой. Одной артикуляционной программе соответствует одна синтагма, а "для произнесения предложения, состоящего из нескольких синтагм, соответственно используется несколько последовательных артикуляционных программ" [4, с. 83-84].

Принимая синтагму в качестве артикулярной единицы, следует отметить, что произнесение входящих в нее слов, слогов задается сложным механизмом, включающим реализующие артикуляционную программу команды и движения.

А.А. Леонтьев также считает, что в акте порождения речи оперативной единицей является синтагма. "Именно в рамках синтагмы в спонтанной речи происходит «запуск» и автоматическая «пробежка», после чего возобновляется перебор вариантов. Таким образом, в основе моделирования высказываний должна лежать в первую очередь синтагма" [5, с. 257].

В самом общем виде синтагму определяют как одну из основных фонетических единиц, которая может быть относительно самостоятельной частью предложения (фразы). Она связана смыслом и организована благодаря синтаксическим и фонетическим средствам и, к тому же, является наименьшей интонационной единицей языка.

Имеются косвенные указания на то, что при овладении устными видами иноязычной речевой деятельности на начальном этапе студенты стремятся членить предложения на максимальное число синтагм. Это обстоятельство связано, по-видимому, с особенностями перекодировки, с переходом с одного языка на другой, который в наиболее общем виде представляет собой смену правил перехода от программы к ее реализации. Такой переход необходим до тех пор, пока речевые умения и навыки на родном и иностранном языке не дифференцировались. В процессе овладения иностранным языком система правил реализации речепорождающей программы на родном языке все больше редуцируется. Таким образом, в крайних случаях синтагма может реализоваться (а) минимум одним слогом (совпадающим со словом) и (б) максимум девятью и более слогами. Следовательно, проецируя оперативную единицу на речевую цепочку, в содержание АИП, с позиции порождения речи, есть основание включить: (1) слог, если он совпадает со словом; (2) слово, имея в виду также и фонетическое слово с проклитиками и энклитиками; (3) синтагму.

Восприятие речи и его оперативные единицы. Восприятие речи в самом узком смысле — это установление фонологического облика высказывания. В известном смысле эта процедура является фундаментом восприятия речи, так как материальные означающие представлены именно определенным образом организованными последовательностями фонем.

В попытке установить единицы восприятия и описать процедуры принятия решений целый ряд исследователей пришли к выводу о том, что распознавание

высказывания происходит путем лингвистического анализа, то есть путем текущего принятия решений о сравнительно мелких смыслоразличительных единицах, и прежде всего — о фонемах.

Следует отметить, что гипотеза текущего фонемного распознавания вызвала серьезные возражения, которые основывались, в частности, на следующей аргументации:

1. Если бы решение о фонеме производилось путем выбора одной из возможных фонем, выбора который осуществляются у человека с очень большими задержками, возрастающими с увеличением неопределенности сигнала, то человек просто не успевал бы принимать фонемные решения при текущем восприятии речи.

2. Информация о фонеме, заключенная на участке речевого потока, соответствующем звуку речи или слогу, во многих случаях недостаточна для однозначного выбора фонемы. Л. В. Бондарко и ее коллеги также считают, что строго последовательное, «посегментное» восприятие было бы, очевидно, менее экономичным, даже при одновременном использовании внефонетической информации [6, с. 69-70].

Не нашла поддержки и гипотеза послогового восприятия на основе имеющихся у человека некоторого множества слоговых образов. Ряд соображений указывают на то, что такой путь распознавания является мало рациональным. Во-первых, слогов оказывается слишком много. Во-вторых, количество информации, требующейся для достаточно подробного описания акустической картины слова, слишком велико. Следовательно, послоговое распознавание требует большой памяти как долговременной, так и оперативной, к тому же система распознавания, использующая слоги в качестве первичных единиц решений, кажется слишком громоздкой и неэкономной [5, с. 99].

Собственно говоря, наибольшая надежность распознавания речи обеспечивается в том случае, если единицы восприятия речи являются максимально крупными, то есть соответствуют предложениям и синтагмам (т.е. фразам и интонационным группам). Предложение представляет высший уровень иерархии, а единицы всех нижележащих уровней так или иначе верифицируются в предложении, так как именно оно содержит смысл [5, с. 85]. В психолингвистике достаточно изучено и описано так называемое вероятностное прогнозирование, которое объясняет хорошо известные факты, когда вполне адекватно воспринимается речь, заведомо лишенная ряда необходимых признаков. Это типичная ситуация в восприятии речи, когда человек, опираясь на некоторые ключевые признаки объекта, подлежащего распознаванию, выдвигает гипотезу о природе этого объекта, а затем лишь проверяет, соответствует ли гипотеза действительности. Если тематика текста хорошо известна слушателю, лексика и синтаксис не отличаются непривычностью, то он стремиться оперировать крупными единицами - вплоть до сверхфразовых

единств. Переход от текста к смыслу осуществляется наиболее экономным путем: слушающий прогнозирует смысл фрагментов текста, оперируя большими единицами, а внутренняя структура этих фрагментов практически не анализируется. По этому поводу В.Б.Касевич замечает, что «окончательный фонологический облик высказывания, фиксируемый восприятием, может частично зависеть от информации, принадлежащей высшим языковым уровням — и в этом смысле можно сказать, что человек не только «понимает, потому что слышит», но и «слышит», потому что понимает» [7, С. 74].

И лишь в тех случаях, когда текст имеет элементы новизны, то слушающий избирает другую стратегию: он использует в качестве единиц восприятия речи более мелкие единицы, вплоть до отдельных фонем (например, когда следует распознать новые, незнакомые слова).

Таким образом, в зависимости от характеристик конкретной речевой цепочки, решаемой задачи, ряда лингвистических и внелингвистических факторов, восприятие речи человеком в принципе способно избирать разные пути. С одной стороны, это может быть последовательный и тщательный анализ всей доступной фонетической информации, после которого следует анализ идентифицированного фонологического облика, соотносимого с конкретными языковыми единицами. С другой стороны, возможен и весьма грубый анализ фонетической данности, после которого (и наряду с которым) осуществляется грамматическая и семантическая интерпретация с автоматическим дополнением до целого фонологической картины (существуют, конечно, и всевозможные промежуточные, по отношению к указанным «крайним случаям», пути).

По-видимому, логичнее все же допустить, что выбор единицы восприятия речи зависит от целого ряда условий, и изменение этих условий (объективное качество сигнала, условия общения, различные характеристики участников акта коммуникаций) заставляет анализировать высказывание на разных уровнях и отдавать предпочтение той или иной единице решения, переходя с одного уровня на другой -— от фонемы до, быть может, сверхфразового единства.

Выводы. Таким образом, следует признать, что, если оставаться на позиции соотнесения единиц восприятия речи с искомыми единицами АИП, то его объем должен включать все традиционно постулируемые фонетические единицы, а именно: (1) звук (фонема); (2) слог; (3) слово (ритмическая группа); (4) синтагма (интонационная группа); (5) фраза; (6) сверхфразовое единство.

Вместе с тем, подводя итоги рассмотрения механизмов порождения и восприятия речи и соответствующих им оперативных единиц, можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Поскольку порождающая и аналитическая модели каждая воспроизводят одну из сторон речевой деятельности, то взятые вместе они отражают ее в целом, и, таким образом, оперативными единицами речевой деятельности в целом являются именно те, которые могут быть использованы *в процессе*

восприятия речи, и, следовательно, с психолингвистической точки зрения, должны быть в полном объеме включены в АИП.

2. Непосредственно в процессе формирования произносительных навыков на иностранном языке единицами обучения АИП необходимо рассматривать те фонетические единицы, которые устанавливаются как возможные единицы восприятия речи. Однако основное внимание следует, по-видимому, уделять отработке произнесения таких фонетических единиц, как (1) ритмическая группа, (2) синтагма и (3) фраза, которые являются наиболее характерными оперативными единицами речевой деятельности, как на родном, так и иностранном языке.

Список использованной литературы:

1. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.

2. Васильев В.А. Обучение английскому произношению в средней школе / В.А. Васильев. – М.: Просвещение, 1982. – 144 с.

3. Леонтьев А. А. Психофизиологические механизмы речи / А.А. Леонтьев // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. — М.: Наука, 1970. - 365 с.

4. Речь. Артикуляция и восприятие / под общей ред. В. Кожевникова; Л. Чистович. — М.—Л.: Наука, 1965. - 187 с.

5. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение высказывания / А.А. Леонтьев. 3-е изд. - М.: Едиториал УРСС, 2005. — 312 с.

6. Бондарко Л., Вербицкая Л., Гордина М., Зиндер Л., Касевич В. Стили произношения и типы произнесения / Л. Бондарко, Л. Вербицкая, М. Гордина, Л. Зиндер, В. Касевич // Вопросы языкознания. - 1974. - № 2. - С. 64-70.

7. Касевич В.Б. О восприятии речи / В. Касевич // Вопросы языкознания. - 1974. - № 4. - С. 71-80.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 5 / 2018

Подписано в печать 15.12.2018

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

